

НАТАЛЬЯ ШУХНО

ИДИ НАПРЯМИК...

КУПАЛЬЕ

Нам для чуда очень мало надо —
Свой орнамент из глубин веков.
Под землёю тайно зреют клады
Под защитой из корней и мхов.

И купальской песнею старинной
Пряный ветер пляшет по лугам,
Весь июль, жасминный и полынный,
Поклонился солнечным богам.

По воде, темнеющей и нежной,
Уплывают свитые венки,
Забирая девичьи надежды
В томные объятия реки.

Папоротник выпустил соцветья,
Месяц свет над лесом распростёр,
Пусть горит, как в прошлые столетья,
Пирамидой сложенный костёр.

ШУХНО Наталья родилась в г. Могилёве. Закончила лицей при Белгосуниверситете, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, школу телевидения при телестудии Останкино. Неоднократно публиковалась в газетах “Знамя юности”, “Во славу Родины”, “Советская Белоруссия”, “Литературная газета”, журналах “Першацвет”, “Беларуская думка” и др. В 2002 году вышел сборник стихов “Белые паруса”.

* * *

Подними воротник и иди напрямик,
Как дорога тебе указала.
Оставляй, что любил и к чему так привык
В переполненном сердце вокзала.

Комнатушку, забитую стопками книг,
Старый шкаф, в тонких рамах пейзажи,
Пару фото, где мама и дед-фронтовик,
Он уже ничего не расскажет.

Осень снова раскинула пёстрый шатёр
Окающим кружит листопадом.
Не печалься, что нет ни отца, ни сестёр,
Ни когда-то возлюбленной рядом.

Поезжай, убаюканный стуком колёс
И плывущими в дымке лесами.
Пусть с одним чемоданом, мечты — под откос,
Те, что прежде во многом спасали.

У других — целый мир, у тебя — ничего,
Только жизнь и душа ощутимы,
Если едешь и жаждешь пути своего
По мосту из надежд нерушимых.

ОСЕННЯЯ ЛЕГЕНДА

Среди ветвей еловых малахита
Блестит роса — хрустальная канва,
А небо чисто, темнотой промыто,
И остро пахнет прелая листва.

Тропу-змею ведунья подложила,
Ты знать хотел — куда и сколько вёрст,
На зеркале и травах ворожила
И в воду выливала чёрный воск.

Ты видел путь, и ветер звал напевно,
Раскачивались звёзды на весу.
Никто не знал, что нежная царевна
Не ожидает в сказочном лесу.

Трубят герольды, всадники в кольчугах
Едва сдержали рвущихся коней,
Хоругви строятся. В своеобычных муках
Ты слишком много думаешь о ней.

Пуускай уходят, штурм не пригодится
В дремучей чаще — только дом пустой,
И на крыльце — уснувшая волчица,
И окна, освещённые луной.

НУЛЕВЫЕ

Когда-то были “нулевые”:
Вино в Серебряном бору,
Созвездий нити золотые,
Так нежно тлевшие к утру.

И поцелуи, как узоры,
Размытые в твоей крови,
И разговоры, разговоры
О книгах, фильмах и любви.

Мы необдуманно мечтали
Под треск углей в ночной тиши
И непременно получали
Благословенье спелой ржи.

Плескались улицы ночные
В чернильной тьме Москвы-реки,
И вспыхивали “нулевые”,
Как сигареты-светляки.

* * *

Ржавые лодки бьются о волнорезы щербатые,
Просоленные ветра рвут просоленные канаты,
Намоленные места, где прочно засело сердце...
Всё ещё пахнет морем пляжное полотенце.

Пара цветных ракушек с изнанкой из перламутра
Лежат в глубине комода между помадой и пудрой,
Как летние талисманы, сокровища волн атласных,
Что гонят левиафаны, сокрытые в водных царствах.

Найти свою остановку, вернуться в свои «шестнадцать»,
И запахом кипарисов дышать и не надыхаться.
Будет, как Богом дано, а может, и выйдет встретиться
Где-нибудь под ковшем южной Большой Медведицы.

* * *

Надменно поджигает губы
И курит, глядя в никуда,
Пока по водосточным трубам
Бежит осенняя вода.

И хмурый вечер сложен вдвое
Среди душистых тополей,
Ей кажется — окно чужое
И ярче светит, и теплей.

Печаль туманна, боль условна,
Фонарик сломан, пуст вокзал.
Джюльетта, уходи с балкона,
Тебя никто туда не звал.